MAX POSTMAN

Вселенная почтальона
книга 2

Человек без имени

Max Postman
Человек без имени

https://litres.ru/74824698
SelfPub; 2026

Аннотация

Апокалипсис остался в прошлом. Тьма, нанеся последний сокрушительный удар, покинула Землю забрав с собой большинство. Выжившие боролись с голодом, холодом, запустением.

Как жить дальше? Где взять основы на которых построить новое, другое общество? Казалось, что ответа нет. Но Хранители уже начали обход планеты...

Max Postman
Человек без имени

Max Postman

Человек без имени
(Вторая книга из цикла «Вселенная почтальона»)

- 2026 -

Ты все это знал, но забыл…
Остановись на минутку,
Загляни вглубь себя, вспомни…

Зерно мудрости

Старики - свидетели событий Времен великой скорби, постепенно уходили с планеты. Но беспокоиться было не о чем: Земля находилась под надежным присмотром - молодое поколение, теплое, заботливое, не даст ее в обиду! Вселенский день только начался, и обновленное человечество жадно вбирало в себя его светлую силу, сбросив смертельное оцепенение длинной, холодной ночи. Жизненный путь, справившихся и вырвавшихся из цепкой тьмы людей, был ясный и безоблачный на долгие столетия вперед, мирного,

не спешащего никуда, времени. Их ждало только счастье, радость и познание.

А мы пробежимся по временной спирали немного назад. И остановимся в том моменте, когда потребители только покинули планету, когда Земля вся дрожала и трещала по тектоническим швам и вот-вот должна была взорваться. В те времена, когда на поверхности, то тут, то там, появлялись разломы такой глубины, что было видно самую душу планеты. Фонтаны лавы и пыли, извергнутые из недр на десятки километров, замирали в стратосфере на долгие месяцы, растягиваясь змеиными хвостами вслед за вращением Земли.

Гигантские цунами, возникающие от перестройки тектонической структуры, по нескольку раз, огибали земной шар. Целые континенты, безнадежно погребенные под слоем мусора, погружались под воду. Взамен им, из пучины вздымались новые участки суши. Планета трансформировалась. Даже ось вращения сместилась, а, возможно, Земля вообще стала вращаться в другую сторону, но на фоне происходящего апокалипсиса, и отсутствия видимых небесных светил, это осталось незаметной мелочью.

Солнца не видели уже несколько лет, поэтому, когда оно, наконец появилось, было совершенно не важно, с какой стороны оно встало. Выжившие молились только об одном – чтобы оно больше не исчезало!

Как мы помним, это событие стало величайшим праздником обновленного человечества – Днем появления Солнца

на небе! От которого и ведется новое летоисчисление.

Все, что напоминало о прежнем мире, безжалостно выжигалось из сердец. Люди, звери, растения, сама планета, пытались скорее стереть память о Временах великой скорби.

Выжившие самоотверженно заботились друг о друге, и обо всем, что подавало признаки жизни. Боролись за каждое чахлое растение, делясь с ними каплями драгоценной влаги. Любой житель планеты с ненавистью истреблял в себе потребителя, хищника, приспособленца, беззаветно тратя свои силы на заботу об окружающем мире, не рассчитывая получить что-то взамен.

Прибившись к одной из общин, выживал и Мудрейший.

Несмотря на все лишения, обессиленные, потерявшие всякую надежду, представители человеческой расы, проявляя остатки воли, жадно желали жить. И это желание было услышано Мирозданием - человечеству была подарена такая возможность! Мало-помалу, оно начало восстанавливаться. Еще не осознанное, изуродованное, только что сбросившее с себя путы системы, но при этом свободное и счастливое, неожиданно для себя не умерев, оно переживало перерождение. Как дети, новые люди, искренне радовались своей причастности к общему потоку жизни, лучу Солнца, дуновению ветра, чистому, наконец, дождю.

Мудрейший самоотверженно, наравне со всеми, трудился, не покладая рук. Хотя, в те времена его еще никто так

не называл, а был он, как и все остальные выжившие, просто Человек без имени. Изможденный, изъеденный язвами землянин, не потерявший способность отдавать тепло своей души всем окружающим его живым существам. Не утративший способность искренне радоваться, не смотря на все невзгоды.

Лишь одна мысль отравляла его жизнь - смерть любимой, не пережившей мрачные времена. «Все, о чем мы мечтали, все сбылось! Стало даже еще лучше! Но без тебя все это не имеет смысла!» – Терзался он в своих мыслях. Искал, в такие моменты, Человек без имени смерти, но не находил ее.

Структура древнего мира разваливалась. Солнце уже установило свой новый цикл и ярко сияло на небосклоне, переливаясь всеми оттенками радуги. Но Темная энергия не собиралось без боя покидать облюбованную планету, она яростно огрызалась обидами, ненавистью, завистью, впиваясь в неокрепшую сущность нового человечества. И, с избытком, агонизировала в душах выживших людей. Мрачное наследие оставили после себя покинувшие Землю потребители, которое необходимо было искоренить.

Тем временем, Хранители уже начали обход планеты. Они неустанно выискивали места, где располагались общины выживших, приходили туда и щедро делились с ними мудростью. В каждом, даже самом невзрачном обывателе, находились скрытые способности. В ком-то обрывки утерянных знаний, в ком-то светлая сила, в ком-то навыки.

Обнаруживая в себе новые возможности, люди, не привыкшие верить в себя, удивлялись, насколько каждый из них талантлив. Это вызывало прилив счастья, осмысленности своего существования, нужности, востребованности. Они тут же старались применить открывшиеся умения. Эйфория от возможности радовать соседей и приносить пользу окружающему миру переполняла землян, их лица, усеянные незаживающими ранами, начинали светиться счастьем. Такой внутренний свет был признаком того, что человек осознанно отринул зло, и стал недосягаем для тени.

Какое-то время Хранители жили в общине, потом, исполнив свою миссию, отправлялись дальше, нести давно утраченную мудрость в другие поселения. Добрели они и до общины, в которой жил наш герой. Побыв в ней отведенное время, мудрецы засобирались - долг звал их идти дальше. Сердечно обнявшись с ними на прощание, Человек без имени почувствовал, как внутри него что-то екнуло. Хранитель тут же с загадочной улыбкой посмотрел ему глубоко в глаза, еще раз обнял и прошептал на ушко: «Благословляю!» После этого, присоединившись к своим товарищам, начал удаляться.

- Стоооой! Объясни! Благословляю на чтооо!?... – Пребывая в глубочайшем волнении, кричал Человек без имени, кинувшись вслед за мудрецами. Но, сбив ноги в кровь, догнать Хранителей, которые, казалось, шли не торопясь, так и не смог. Наоборот, расстояние между ними только увеличива-

лось. В конец выдохшись, он упал. Отдышавшись, поднялся, осмотрелся, Хранителей уже след простыл. Оказавшись в незнакомой местности, он слегка растерялся, затем увидел вдалеке одиноко стоящее сухое дерево, интуитивно побрел к нему. В голове были одни вопросы. Но в сердце уже бурлила зарождающаяся жизнь. Зерно мудрости, бережно возделанное Хранителями, ожило в душе и требовало пищу.

В мире все подобное притягивается, и дерево мудрости, которое начало пускать корни в сердце Человека без имени потянуло его к иссохшему гиганту, возвышающемуся посреди унылой пустынной местности. Давно не встречались ему такие крепкие деревья! Редкие сухие листья шуршали на ветках. Было не понятно, живо оно или это всего лишь форма, давно оставшаяся без содержания.

Представляя, насколько оно одиноко, сердце нашего героя защемило: «может это дерево единственное из своего вида, последнее, оставшееся на планете! Как и я…» - промелькнуло у него в голове. Он обнял исполина и долго, взахлеб, рыдал в смятении чувств, омывая шершавую кору слезами. В этих слезах была и горечь утраты, и безысходное одиночество, и какое-то неосознанное счастье, поселившееся в сердце после визита Хранителей. Необходимо было все это выплеснуть.

«Что со мной такое»? – с удивлением спрашивал старик сам себя, не в состоянии понять, что это чувственность начала пробиваться наружу, кроша черствую корку заскорузло-

сти старого сознания, сковывающую ее долгие десятилетия. Душа начала оживать.

Истратив море энергии, организм ослаб. Человек без имени, всхлипывая, как ребенок, прилег под деревом и уснул. Через некоторое время он очнулся, с твердым убеждением, что дерево живо, и бережно охраняло его сон, укрывая сухими ветками. Тогда он посчитал, что связь его с этим могучим гигантом неразрывна. Обнаружив неподалеку ветхую лачугу, присыпанную землей, раскопал вход, и обосновался здесь, постепенно становясь одиноким отшельником.

Из древнего города, мрачно возвышающегося вдалеке, натаскал все, что ему казалось необходимым: спички, зажигалки, ветошь, которую, при наступлении холодов, можно будет жечь для обогрева, дизельный генератор, несколько канистр с топливом для него.

Блуждая по городским улицам, заходя в помещения в поисках чего-нибудь полезного, наткнулся как-то на сервер с какими-то данными, и решил перетащить к себе компьютер, в котором хранилась эта информация, хотя, неимоверно устав, проклинал себя, всю дорогу:

«Зачем тебе эта рухлядь? Что ты хочешь там найти?! Опять цепляешься за прошлое? Старый ты, дуралей!» - Крутилось у него в голове, пока, обливаясь потом, он перевозил на ржавой тачке блоки компьютера из города в свой сарай. При этом, что-то неведомое заставляло продолжать его тащить этот груз прошлого. И то, сколько труда было на это

затрачено, удержало от того, чтобы избавиться от этой рухляди в дальнейшем. И, как оказалось, не зря! А пока, так и валялась она в сарае за лачугой, покрываясь мхом и обрастая растительностью.

Кстати, весь хлам, который он с таким трудом приволок из древнего города, оказался совсем не нужным. Новое человечество, как младенец, ежедневно прогрессировало, и необходимость пользоваться вещами из прошлого быстро отпадала. Люди и животные, осознавшие ценность любого проявления жизни, преодолевшие трудный путь совместного выживания, принципиально отвергли для себя возможность поедания плоти, и сперва голодали. Но Земля уже окрепла настолько, что начинала кормить и обогревать своих любимых детей. Истонченный, фактически утраченный эфир, с каждым днем уплотнялся, питая все живое. Солнце не жалея сил, обогревало и наполняло энергией окоченевшую планету.

Какое-то время Человек без имени пытался обустроиться в лачуге. Но сырые земляные стены сдавливали сознание. От замкнутости дыхание учащалось, ночная тьма наступала на горло. Помучавшись, наш герой решил перебраться под дерево. Здесь он чувствовал себя не так одиноко и чуточку спокойнее. Стал обживаться, рядом с огромным сухим исполином, чувствуя себя защищенным, незаметно для себя, обретая мудрость.

Со временем, ветки опустятся до земли, покроются густой

листвой, создадут уютную затененную комнату. Шелест листьев и шум дождя будут убаюкивать, аромат свежей зелени и других запахов, принесенных ветром, успокаивать сознание, солнечные блики переливами заиграют на живых стенах, а мудрый старец наполнит все это пространство любовью и научится растворяться в окружающем мире…

…Но это будет позже. А пока, дерево еще не вобрало силу, трели птиц не наполнили возрождающийся мир, трава мягким ковром не покрыла растрескавшуюся почву. Пока каждый вечер с едким туманом приходит тревога, сковывающая сознание. Прежний мир, под прикрытием темноты, наваливается со всех сторон, сдавливая грудь, принося с собой страхи прошлого, живущие в сумерках, вызывающие холодный пот и озноб.

«Только не спать!» – каждый вечер, как заклинание повторяет Человек без имени, в страхе прижимаясь к дереву. Но в самый темный предрассветный час дремота берет верх, он проваливается в забытье, не имеющее дна, в котором темная энергия, еще достаточно сильная, терзает его кошмарами из прошлого. В них все смешивается в какой-то причудливый вид. Что-то из воспоминаний, что-то из фантазий, что-то из страхов. И всегда, главной составляющей этих кошмаров является обреченность и безысходность.

Словно в густом бульоне барахтается Человек без имени, пытаясь выбраться на поверхность, но вместо этого все глубже и глубже погружается в мир ужасных видений. Понимая,

что вырваться у него не получится, вытаскивает себя оттуда истошным криком, от которого и просыпается.

А придя в себя, понимает - в очередной раз, испугавшись, упустил что-то важное. Что-то опять ускользнуло от его восприятия. И терзается от этого, понимая, что из-за своих страхов не может извлечь какой-то важный урок, а значит, снова и снова будет проваливаться в эти полубредовые переживания, после которых, в очередной раз проснется в холодном поту.

В последнее время его настойчиво преследовал один и тот же кошмар: он оказывался в эпицентре катастрофы, которую ему довелось пережить, но будто это была и не она. Образ близкой девушки оказывался рядом с ним в этом сне, но это был не образ его возлюбленной. Не в состоянии понять видения, он впадал в отчаяние, при этом чувствовал, что по ту сторону ночного кошмара стоит что-то огромное, бесконечно доброе, и пытается наладить с ним диалог. Кто-то стучится в дверь его сознания. Нужно только пройти этот морок насквозь…

А пока выход не найден, опять ночь, опять тревожная дремота, опять погружения в мрачные миры прошлого…

Плач земли

…Они пришли с востока, когда солнце стало черным. Сначала мы подумали — тучи. Но небо было чистым, как стекло разбитого сосуда, а Солнце меркло само по себе, словно его затягивала воронка из пепла. Потом пришел хо-

лод. Трава под ногами застыла, будто ей вынесли приговор, и ветер перестал шептать. Мы назвали это Великим Затемнением. Но это было только начало.

Скорбь приползла тихо, как змея под камень. Сначала умерли пчелы. Их тельца усыпали поля, похожие на золотую россыпь, которая вдруг потускнела. Потом перестали петь птицы. Мы искали их гнезда, но находили лишь скорлупу яиц, прозрачную, как слеза. Реки замедлили бег, вода стала густой, словно ртуть. Старики говорили: «Земля больше не хочет жить».

Люди начали исчезать по ночам. Не то чтобы их убивали — они просто растворялись. Оставалась одежда, холодная, как кожа мертвеца, и запах полыни. Мы рыли ямы, чтобы хоронить пустоту, но ветер разбрасывал наши могилы. Тогда мы перестали спать. Сидели у огня, который больше не грел, и смотрели, как пламя лижет воздух, оставляя на нем шрамы.

На третий год Затемнения я нашел ее. Девушку с глазами, как два уголька, которые еще можно раздуть. Она стояла у высохшего колодца, держа в руках горсть пыли. «Это последняя вода», — сказала она, и пыль заструилась меж ее пальцев, превращаясь в пар. Ее звали Лира, или, может, это имя придумал я, чтобы не сойти с ума.

Она вела меня к Руинам. Так мы называли город, где раньше росли деревья из металла и стекла. Теперь они лежали, как скелеты, обтянутые паутиной. Лира говорила, что

здесь осталась Память. «Земля болеет, потому что забыла, как плакать», — шептала она, проводя рукой по стене, с которой осыпались буквы. Я не понимал, но шел за ней, потому что в ее голосе звенело что-то, чего не убил даже этот проклятый холод.

Мы нашли его в подземелье под разрушенной библиотекой. Камень, похожий на сердце, пронзенное кристаллом. «Это начало и конец», — сказала Лира. Ее пальцы дрожали, когда она коснулась поверхности. Камень засветился, и стены затрещали, будто кто-то разорвал ткань времени.

Картины хлестнули, как бич. Я увидел нас — всех, кто когда-либо жил. Рождение, смех, войну, первый поцелуй, последний вздох. Земля дышала через нас, а мы вырезали из ее плоти города и стихи. Потом пришла Жажда. Не та, что утоляется водой, а другая — ненасытная, как черная дыра. Мы взяли слишком много, не отдав даже слезы.

Когда видение исчезло, Лира лежала на камнях, а кристалл в сердце-камне погас. «Земля не простит», — прошептала она. Я поднял ее на руки — легкую, как пепел. Над нами с глухим стоном рухнула еще одна башня.

Мы брели через пустыню, где раньше шумели леса. Лира молчала. Ее кожа становилась прозрачной, и сквозь нее проступали звезды, которых никто не видел со дня Затемнения. «Они вернутся», — вдруг сказала она, указывая на небо. «Когда последнее сердце разобьется, чтобы напоить землю».

Лира умерла на рассвете, которого не было. Солнце так и

не взошло, но ее тело рассыпалось в светящуюся пыль, которая закружилась в танце с ветром. Я шел за этим вихрем, пока не упал у края пропасти. Внизу шевелилась тьма, но сквозь нее пробивался росток — тонкий, зеленый, упрямый.

Год спустя я сижу у костра, который наконец греет. Рядом спит ребенок — девочка с глазами, как угольки. Над нами мерцают звезды, а вдалеке воет ветер, который больше не может украсть тепло. Мы сажаем семена в треснувшую землю. Иногда они прорастают.

Великая Скорбь не закончилась. Но теперь я знаю: даже мертвые звезды оставляют свет, который идет сквозь вечность…

*****

- Аааа!!! – Проснулся Человек без имени в холодном поту от собственного крика. - Где я?!

Сердце выпрыгивает из груди. Дерево шуршит сухой листвой.

«Все хорошо, успокойся!» - как будто говорит оно.

Осматриваясь, он наконец понимает, что кошмар отступил, оставив после себя лишь колючий ветер, но до рассвета наш герой больше не сомкнет глаз…

Пытаясь убежать от ночных кошмаров, Человек без имени стал много времени проводить с детьми из окрестных поселений, которые лечили его, своими звонкими счастливыми голосами. Он с интересом слушал их размышления, с удовольствием беседовал, понимая, что это совершенно другие

люди – творцы! От потерявших способность к созиданию потребителей не осталось и следа! И, увлекаясь общением с ними, на время сам становился ребенком, забывая обо всем.

«На этих можно будет оставить планету»! – удовлетворенно шептал он, незаметно улыбаясь в седые усы…

Неожиданно, наш герой начал находить внутри себя сказки, которые с удовольствием рассказывал детворе. Он сам не мог объяснить откуда их знал: может слышал в детстве от мудрого деда Назима, или они ему привиделись. Осознание того, что это первые плоды дерева мудрости, крепнущего, в его сердце, еще не пришло. Отшельник просто рассказывал увлекательные истории, передавая таким образом, мудрость, которую детишки усвоят и запомнят навсегда. И детвора сломя голову, бежала в гости к нему, через серую унылую действительность, еще пустого, не успевшего наполниться эмоциями, воскресающего мира, за яркими рассказами, которые слушала, затаив дыхание, воображая красочные миры, и размышляя над мудростью и смыслами, скрытыми в его сказках.

Часть первая

Сказки

Жар-птица

- Происходило это в давние-давние времена, - неспешно заводил старик новую историю. И детвора тут же замолкала. - Жил-был Человек, созданный по образу и подобию Бога. Он творил и воплощал в жизнь самые смелые мечты. Мно-

гое было ему подвластно: повелевать стихиями, дружить со зверями лесными и гадами морскими! И, во всех начинаниях, верным другом и помощником ему была волшебная птица Феникс или Жар-птица. Воплощение вдохновения, приходящая к человеку, по первому зову!

Как только у человека возникала идея, он, нетерпеливо призывал ее, и Жар-птица, тут же представала перед ним, одетая в ослепительное сияние, обдавая жаром созидательной энергии. Торжественно расправив крылья, она внимательно слушала сбивчивые, волнительные фантазии, остужала пыл, затем, подробно обдумав все детали, они приступали к работе: высекали из камней гигантские сооружения, выуживали твердь из хлябей и болот, строили прекрасные города, создавали чудеса света. Наводили порядок и усовершенствовали материальный мир.

Птица-вдохновение окрыляла и придавала сил и уверенности человеку. Так, они совместно творили, воплощая в жизнь самые смелые мечты: на воде, суше и в воздухе!! И это было прекрасно! Пока шла работа, все обитатели планеты, затаив дыхание, наблюдали за процессом.

Укрощенные стихии, трудились изо всех сил, помогая в работе! И в момент, когда мечта принимала форму, всеобщее ликование охватывало Землю! Звери, птицы, цветы, насекомые, с восхищением салютовали разными голосами и красками. Стихии, удовлетворенные результатом совместного труда, озорничали: Солнце ярко переливалось всевоз-

можными оттенками, легкий ветер разбрасывал ароматы, облака освежали теплыми каплями. Все радовались новому творению Человека и Птицы-вдохновения! А Человек, видя, как его бесплотная мечта приняла материальную форму и стала осязаема для всех, благодарил Мироздание и свою верную помощницу - Жар-птицу, за это чудо! Это был настоящий творческий союз!

…Шли годы, столетия, Человек стал уставать. Полет фантазии иссякал. Приелось что-то придумывать, воплощать, и, чтобы куда-то тратить накопленную энергию, он стал разрушать то, что уже было создано до него. Птица, возмущалась, била крыльями, пытаясь защитить ранее созданное, но человек отмахивался от нее, и птица, обидевшись, удалилась.

Она скрылась в глухой чаще, ожидая момента, когда пройдет наваждение, и друг и единомышленник, опомнится и призовет ее для воплощения новых смелых мечтаний! С волнением выпархивала она из чащи на каждый шорох:

«Это он? Нет? Почему человек так долго ее не зовет»?

Она скучала по другу-творцу, вспоминая яркие моменты совместной работы, ведь сама творить не могла, ибо только Человек наделен даром мечты! Птица лишь помогала с воплощением, делясь своей энергией, от переизбытка которой теперь страдала.

Неустанно рассказывала она своим птенцам предание о великом творце и друге – человеке, который обязательно придет, как только справится с трудностями. Все новые и

новые поколения птенцов, захлебываясь энергией вдохновения, ожидали его прихода, птица верила, что друг обязательно вспомнит о ней и найдет в чаще леса! И они снова создадут союз, начнут мечтать и творить!

«Что ж такое? Почему так промозгло? Почему стихии так распоясались?! Куда смотрит Человек?!» – Возмущалась она, с тревогой выглядывая из кустов.

Шли годы, и в один из серых, холодных, ничем не примечательных дней, она почуяла – человек пришел!

«Много идей наверно накопилось у него за эти годы! Наконец-то он вспомнил обо мне! Друг мой, я здесь! Я лечу к тебе!» - с нетерпением засуетилась она, и, отряхнув от налипшего мокрого снега крылья, с нетерпением явилась перед ним в сиянии славы, торжественно расправив крылья, и музыка сфер звучала вокруг! Скопленная веками энергия жаром пышила из нее. Ярким пятном возникла она перед Человеком в промозглой серости, в которой в последнее время он прозябал.

Как завороженный глядел Человек на птицу! Он уже давно забыл о ее существовании. «Вот это красота! Никогда не видел такого дива!» – Подумалось ему. Постоял, полюбовался, да и прикончил Жар-птицу. Схватив ее в охапку, побежал с нетерпением домой, предвкушая, какое вкусное застолье может получиться из такой красоты, да и размер у птички приличный! И не ошибся! Мясо птицы не разочаровало. Вся семья была довольна – в меру жирное, сочное, нежное мясо!

И начал человек захаживать в чащу леса. Тут уже и птице не до великих свершений стало, спасать надо свои посеревшие перышки и потомство, да и не сиять лучше, чтобы лишний раз не привлекать внимание среди голых веток. Так и поблекла Жар-птица и еще глубже в чащу леса запряталась.

Но человек существо настырное, особенно когда дело касается вкусного ужина. Годы, столетия преследовал он птицу в самых непроходимых местах, очень уж по нраву пришлась ему плоть этой диковинной птицы. И, наступил момент, когда кончился лес, дальше отступать стало некуда. Смирилась тогда птица и сдалась человеку на милость, навсегда сложив свои крылья.

Человек отнесся к ней по – хозяйски: часть поголовья птиц пустил в пищу, часть одомашнил….

…Но, взаимосвязи, установленные Мирозданьем остаются неизменны, меняются лишь обстоятельства, при которых они функционируют.

Жар-птица подстроилась под нужды человека. И впредь помогала вольно или невольно воплощать мечты своего друга. Человек, конечно, уже не тот: Стихиями не повелевает, а с опаской смотрит на прогноз погоды, да и птица, под стать человеку, разучилась за ненадобностью являться в сиянии славы.

Ходит по двору, глядя себе под ноги, в поисках корма, и даже не вспоминает, зачем ей крылья. Но все так же, исправно исполняет желания человека: то утром яичко свежее,

а то и супчик с потрошками в обед. Вот и бегает по двору в предобеденный час Жар-птица с выпученными глазами и растопыренными крыльями и кудахчет, не желая принимать участие в реализации этой мечты…

Закончив рассказ, Человек без имени помолчал, затем продолжил:

- Те времена давно канули в Лету – так прежние люди именовали реку времени, а может, я и придумал все это, но вы для себя должны уяснить главное: чем смелее ваши фантазии, тем выше полет вашего вдохновения! И вдохновение нельзя откладывать на потом, иначе оно обидится и улетит или наоборот, разучится летать, – закончил старик.

- Аха-ха, - смеялась ребетня, - про каких смешных и глупых человечков ты рассказал. Таких же не бывает!

- Конечно не бывает, ведь это сказка! Но в каждой сказке есть доля истины, – улыбаясь отвечал он, - поэтому, чтобы не превратиться в таких, нельзя лениться!

- Это понятно! Над собой нужно все время работать! – Отвечали детишки, давно усвоенные истины, - для этого мы и живем на планете!

- Деда, расскажи еще! – не унималась детвора. Старику ничего не оставалось, как, покрутив усы, начинать новую историю.

Лестница

- Давно это было… Все правду искали прежние люди… Бегали из угла в угол. Верный путь для себя выбирали, но

чтоб не сложный, попроще. Добегут до развилки, остановятся запыхавшись, думают. На камень – указатель смотрят, читают внимательно, путь выбирают.

«Прямо пойдешь – мудрость и силу духа обретешь!», - проявляется на камне древняя затертая надпись. Дорога хорошо видна, светла, но сразу за камнем идет резко в гору, придется попотеть, чтобы пройти этот путь. И рядом небрежно кем-то нацарапана приписка: «Путь – трудный, не советую!» Пыли на дороге много, следов мало, немногие выбирают эту дорогу.

«Направо пойдешь», - читает обыватель дальше, - «без сложностей и испытаний до старости по реке времени доплывешь»! – вторая надпись выведена крупными понятными буквами. Спуск к реке вытоптан, большинство, бежит туда наперегонки, чтобы, бросившись в реку, качаться на ее волнах до самой смерти, больше ни о чем не думая. Где прибьет к берегу, там и закончится путь!

«А налево пойдешь», – зловеще хмыкнул старик, - «в закоулок возможностей попадешь»! - Надпись заманчиво переливалась на камне. Этот путь скрывался за завесой тумана и манил неизвестностью. Светлый путь сложный и честно обещает много работы, плыть по течению скучно, а этот… не для всех… И некоторые самоуверенные смельчаки бросаются в неизвестность.

В густом тумане сложно ориентироваться, сомнения начинают одолевать. Обыватель в замешательстве пятится,

свет еще виднеется, сзади у входа – можно вернуться. Но из мрака уже слышится ободряющий шепот: «Не сомневайся! Это путь для смелых - лестница на вершину мира! Она доступна лишь избранным! Раз ты здесь оказался, значит, ты - избранный, не упусти свой шанс!» Тщеславие начинает разгораться внутри этих несчастных. Ненавязчиво, туман оплетает запястье.

- Неужели ты считаешь, что недостаточно смел, умен, амбициозен? Я, сама Тьма, буду служить тебе и строить ступени для твоей лестницы на вершину мира! – старик устрашающе вскинул руки, посмотрел на испуганных малышей и продолжил:

- «Посмотри! Где ты видишь пропасть? Лестница упирается в землю, и установлена так, чтобы по ней двигаться только вверх!» - торжественно говорит голос из мрака, и скороговоркой добавляет: «Но это всего лишь предложение, ты – Человек, ты волен в своем выборе! Тьма его уважает и ждет.»

Сомнений у обывателя все меньше. «А ведь и правда, что-то толкнуло меня в этот закоулок, значит я избранный»! – ободряет он себя. «И если я пройду сквозь тьму, это же не значит, что растворюсь в ней! Просто она поможет мне забраться на вершину мира, потому что я смел, умен, амбициозен! Да и отказаться и вернуться к свету, если что, не составит труда!» - убеждает он себя, озираясь назад на тусклое сияние возле входа за спиной. Тень мягко, чтобы не ис-

пугать, начинает тянуть за руку, принуждая сделать первый шаг. Шаг, еще шаг, источник света за спиной растворился в тумане, тьма пока только окружила несчастного. Пройдя какое-то расстояние, путник вскрикивает:

- Мне надоело блуждать в этом мраке! Где эта лестница?!

- Я обещала построить ее, но материал должен дать ты сам!

- Я на это не подписывался! – Дерзит путник, выдергивает руку, оставаясь в полном одиночестве в кромешной тьме. И слышит разочарованный шепот со всех сторон: «Ты не избранный… Всего лишь маленький трусишка… Возвращайся, чтоб над тобой все посмеялись…»

Это срабатывает:

- Ладно, - испуганно говорит он, понимая, что не имеет понятия, куда идти, - что я должен сделать? – вновь протягивает руку в темноту, ведь только она его проводник на этом пути.

И вот, во вселенной раздаются первые стоны. Самые близкие люди, до которых проще всего добраться становятся материалом для первой ступени. Они брошены, преданы, унижены. Путник немного шокирован.

- Это необходимое зло! Ты не виноват! – успокаивает тьма. – Просто тебе нужна их энергия для строительства лестницы.

«Да, как только я выберусь, обязательно все исправлю!» – успокаивает себя «избранный».

Еще не высоко, можно проявить характер, спрыгнуть, больно упасть, и, поблуждав по темному лабиринту, вернуться к свету, но тьма не дремлет и в такие моменты, крепче сжимает руку.

- Ты молодец, вперед! Энергии хватит на несколько ступеней! – ободряет она. Причиненные страдания уплотняются, и проявляются очертания четких, черных ступеней. Нерешительно наступая на первую, путник чувствует – она держит! И уже увереннее делает следующий шаг. Но, преодолев некоторое расстояние, останавливается, дальше идти нельзя, плотности не хватает.

- Ты знаешь, что делать, - уже твердым голосом говорит Тьма. И опять стоны разрушенных судеб, неоправданных надежд, проклятья.

«Я все обязательно исправлю, как только выберусь на свет!» – еще испытывая угрызения совести, твердит «избранный», взбегая выше по вновь образовавшимся ступеням. Сопереживать и что-то объяснять некогда, нужно двигаться дальше, плотность ступеней теряется стремительно. Новое зло – новые ступени. Новые растоптанные судьбы, перемолотые в угоду движения вверх на вершину мира.

«Ты не виноват, это лишь необходимое зло!» - успокаивают путники, взбирающиеся по ступеням, сами себя. Но уже не верят. Останавливаются в сомнениях: «Может спрыгнуть? Еще есть шанс не разбиться!»

- Не медли! Ты выбрал свой путь! Вершина мира не за го-

рами! Она всего лишь в нескольких ступенях от тебя! Ты уже причинил столько зла, что глупо поворачивать назад! Тебя не поймут! - настойчиво говорит Тьма, подталкивая в спину.

Ненависть, страх омерзение, мчатся по пятам, принуждая идти дальше. Тьма ликует! Новые ступеньки уплотняются перед несчастным. Он больше не оправдывается, не испытывает угрызений. Да и Тьма с ним не церемонится, больно дергает за руку, стоит ему на секунду замешкаться.

-Эй, поаккуратнее, - вспоминая о своем достоинстве, требует путник. А в ответ из мрака слышат хохот:

- Ничтожество, кто ты такой, чтобы указывать? Беги или упадешь в пропасть!

- Ты меня заверяла, что пропасти нет! Обманула?!

- Я говорила, что ты ее не видишь, но ты слышал то, что хотел! – раздается хохот в ответ. Тьма сжимает руку несчастного стальными тисками. И он не сопротивляется, наоборот, судорожно сам хватается за нее, понимая, что если отпустит, то падение будет неизбежно.

- Вершина мира! - Всхлипывает он, понимая, как заблуждался. - Достижима ли она? Добегал ли кто-нибудь до нее?..

Ответом служат крики сорвавшихся с соседних лестниц. Во мраке их не видно, но чем выше, тем крики падающих звучат протяжнее, от этого еще страшнее. Мрак все плотнее, проблесков света нигде не видно. Только ощущение холодной тьмы, которая настойчиво продолжает тянуть за руку.

- Но я же смелый, умный, амбициозный, со мной такого

не произойдет! - Как заклинание повторяет «избранный» и бежит, не оглядываясь, дальше. - Ведь должен же быть какой-то смысл в тех ужасающих поступках, которые я совершаю на этом пути?!

Тьма не приемлет этих сентиментальных размышлений и грубо, как господин своего раба, пихает в спину. Спорить уже не получается, есть возможность только покорно бежать дальше, став орудием в ее руках.

Господин требует новых жертв, новой ненависти, новых предательств, исковерканных судеб, иногда балует излишествами, забивая ими душевные раны. Уже не рассказывает басни про необходимое зло, теперь кто-то из тьмы смеется со словами: «Ты же сам выбрал этот путь. Разве ты не этого хотел?» Чтобы не сойти с ума, приходится это признать, и уже осознанно творить страдания, вымещая зло на всех, до кого можешь дотянуться, понимая, что остановка – это падение.

Избравшим этот путь уже необходимы ненависть, боль, проклятья, уплотняющие субстанцию, по которой они движутся наверх. Плотность тьмы позволяет оставаться на плаву. Больше ненависти, больше зла, больше проклятий! «Спасибо вам, о люди за то, что страдаете и даете мне энергию! У меня нет выбора – тьма сковала со всех сторон, только вперед и вверх, в кромешной темноте!» - кричат несчастные.

Творя зло с остервенением, требуя еще больше ненависти, гнева, страданий. Но, чем выше, тем субстанция уплотняется все медленнее, а растворяется под ногами все быстрее.

Сломанным судьбам уже нет счета. Кровавая баня поставлена на поток…

Человек без имени замолчал, оглядывая лица детворы, замерших в ожидании, и продолжил:

- Но, вдруг, перемолов очередную ничем не примечательную судьбу, пытаясь выдавить из нее страдания, вместо этого безумец, стоящий на лестнице, видит взгляд, наполненный теплотой и состраданием к себе, а губы жертвы искренне шепчут:

– Как мне тебя жаль, ибо ты не ведаешь, что творишь! – последнее, что произносит исковерканный, умирающий человек, и искренняя слеза скатывается по его щеке. Он не дал Тьме ни грамма ненависти, гнева, отчаяния. Только любовь, яркой вспышкой вышла из него с последним вздохом. Вся тьма вмиг исчезает от возникшего света. И безумец, карабкающийся по лестнице на вершину мира, вдруг видит в этой вспышке, что никакой лестницы нет! Несчастный, цепляется за воздух, потеряв под ногами основу. Путь окончен, падения не избежать. Вся тьма осталась только внутри него. Тяжелая, как камень. И он начинает падение с безумной высоты, на которую с таким трудом взобрался, с ускорением 9,8 мс2, помноженную на каждую частичку тьмы внутри него. И лишь один вопрос звучит в его голове: «куда я шел и зачем?»

Впервые за весь путь избравший его спокоен, наконец-то свободен. Это конец, еще мгновение и, ударившись оземь, он растворится в тверди, не оставив следа… «Умный, смелый,

амбициозный», - ухмыляется путник своим заблуждениям в последний момент, - «одним словом избранный»!

*****

Человек без имени закончил рассказ. Что это было? Он и сам не понял. То ли видение, то ли… В последнее время его преследовали какие-то образы, которым он не мог дать объяснения. Малыши прервали его размышления:

- А почему прямой путь мало кто избирал? Ведь работать над собой это же очень интересно!

- Все верно! – ответил старик, пожал плечами и задумался. Вдруг встрепенулся, и воодушевленно продолжил: -

- И если долго-долго над собой работать, то потом можно будет создавать свои собственные вселенные! Но для этого нужно очень хорошо потрудиться!

- Деда, Деда, расскажи, как это? Создавать свои вселенные?! - Заканючили малыши. Старик довольно улыбался, и начал следующую историю…

Молодые боги

Молодые боги резвились на бескрайних просторах вселенной. Они играли со стихиями: вода текла по отведенному руслу, земля размякала в их руках, ветер обтачивал грани на камнях, доводя до совершенства, палящий огонь, закаливал все, что удалось создать.

Кто-то в одиночку, другие, объединяясь в группы, создавали творцы новые миры. Несмотря на то, что управляли боги одними и теми же стихиями, работали одними и теми

же инструментами, у каждого получалась своя, неповторимая и ни на что не похожая реальность. Искренне и с любовью строились великие цивилизации, воплощенные воображением творцов. У тех, кто объединился, возможностей было больше, но и споры возникали чаще. А в моменты разлада созданные миры трещали по швам. Тонны грязи, которыми швырялись боги друг в друга, заваливали континенты, потопы смывали города. От войн молодых богов бесчисленные цивилизации исчезали без следа, стертые великим бесстрастным океаном.

Боги, потерявшие свои миры, от обид рыдали, их стенания раздавались во всех уголках галактики. Если конфликты на этом не прекращались, это уже ставило под угрозу основы мироздания. В такие моменты начинали шевелиться Древние, неподвижно лежащие бесконечное количество времени. Они пробуждались, восставали из небытия. Подходили к молодым богам, безоговорочно пресекали противоречия и разводили их на безопасное расстояние.

Время все сглаживает. Успокоившись, молодые боги забывали обиды, мирились и снова возвращались к своим забавам. А Древние, видя, что конфликт исчерпан, расползались по своим укромным уголкам, и опять каменели до следующего серьезного конфликта.

Иногда игривые стихии выходили из-под контроля, и до тла сметали все, что было сотворено молодыми богами. Тогда творцам приходилось проявлять упорство, и строить все

заново. Опять им приходилось брать твердь, смешивать с водой, обдувать ветрами, обжигать огнем, создавая новые цивилизации…

…Человек без имени задумавшись замолчал, явственно представив себе эту картину.

- Деда, а дальше? Что было дальше?.. – вывели его из оцепенения детские голоса. Отшельник встряхнул головой, прогоняя наваждение…

- Дальше? – он задумался. Нужно было как-то заканчивать историю, и, хитро улыбнувшись, продолжил:

- И продолжалось это бесконечно долго. До тех пор, пока не приближались великие сумерки. С наступившей вечерней прохладой, опять начинали шевелиться Древние. Они медленно вставали, разминая затекшие части тел. Каждый из них подходил к своему молодому богу, со словами:

- Малыш, уже вечер, вселенная устала, Солнышко садиться, завтра ты опять придешь на пляж и построишь новый мир. А море, песок, солнце и ветер помогут тебе в этом. И поджав губки, со слезами на щеках, молодые боги расходились по своим домам, чтобы выспаться и на следующий день с новыми силами начать создавать новые миры.

*****

- И вправду, сказал отшельник, посмотрев вокруг. Уже темнеет, и вам пора бежать по домам.

Разинув рты, малыши слушали, представляя картины со-

творения вселенных, примеряя на себя роли творцов.

- Деда, ну там же не такая концовка должна быть! – почувствовали подвох ребятишки.

«Да, детей не обманешь»! – про себя улыбался Человек без имени.

- Ну придете в следующий раз и придумаем концовку вместе! Идет?

Но возможность сотворения собственных вселенных разволновало детвору. Она никак не хотела расходиться. Человек без имени слушал их воодушевленные размышления на тему создания своих миров, которые прежде чем воплотить, необходимо сначала придумать в своем воображении, не упуская, ни малейших деталей!

«Сколько всего для этого им предстоит узнать, целой жизни может не хватить! Поэтому нельзя терять ни минуты! Нужно все время работать - познавать, учиться, творить, экспериментировать!» – восхищенно думал старик.

- Ну пожалуйста! Хотим красивой концовки! – канючила детвора. Дома их ждал серый быт постапокалиптического выживания, а здесь открывались яркие миры других реальностей.

Глядя на горящие глаза детворы, Человек без имени уже видел, как в дальнейшем, повзрослевшие боги будут создавать собственные вселенные. «Молодые, дерзкие, нетерпеливые, конечно они наломают дров, но потом обязательно все исправят!» – улыбался про себя отшельник.

Он и сам, не желая оставаться в звенящем одиночестве, не спешил отпускать ребятню, зная, что с их уходом его ничего не ждет, кроме ночных кошмаров. Поэтому быстро поддался уговорам и самозабвенно нырнул в мир своих фантазий, с азартом продолжая историю…

Повзрослевшие боги

- Ну что доигрались? Ваш эксперимент вышел из-под контроля. Вы дали им слишком много знаний и свободы. Они выпустили столько темной материи, что, если бы кураторы вовремя не вмешались, ситуация стала бы опасной и для соседних галактик! Титаны своей непримиримой враждой уже умудрились поколебать основы мироздания! Пришлось с планеты экстренно откачать воздух! Поставить эксперимент на паузу до тех пор, пока решения не будет найдено! По-другому ваших этих титанов было не остановить! Ненависть накрыла их с головой!

- Но ведь смотрите, каких высот они достигли на материальном плане! Какие искусные сооружения, технологии! – робко парировали молодые разработчики.

- Это так! Но, масштаб разрушения не соизмерим! Они чуть не вывернули пространство наизнанку, добавив еще одну темную дыру. А их и так уже много в этой части вселенной. Как только мы закачаем воздух обратно, они тут же возьмутся за старое, и в порыве необузданной ярости разнесут всю солнечную систему! Их уже не исправить. Идите, думайте, выход должен быть! На все, про все, даю вам,

эээ… тысячу лет! – закончил руководитель проекта, и его свет тут же погас, лишь далекий отблеск сообщил, что он уже умчался на другой край вселенной. Группа молодых богов, осталась в одиночестве во всей галактике наедине со своими проблемами.

- Ни одного куратора не оставили, и на все про все каких-то тысячу лет! – в сердцах воскликнул один из группы.

- Сами наломали дров, самим и расхлебывать, - буркнул в ответ второй. Остальные пожали плечами – ничего не оставалось, кроме как искать решение.

*****

Экспериментальная площадка Земля, находилась в полном запустении. Все замерло, как только питательная субстанция покинул планету. Великаны, динозавры, гигантские деревья вся жизнь кремниевого века застыла в моменте, медленно превращаясь в камни, скалы, гигантские горные хребты и лишь космическая пыль оседала на планету, поглощая былое величие…

Прошла тысяча лет

Свет зажегся внезапно, руководитель проекта был уже здесь:

… - Итак, у вас было время подумать. Какие есть варианты по реанимированию проекта? – без обиняков, как будто только вчера расстались, начал он, - давайте излагайте, только побыстрее, очень много дел!

- Ну! Иди! – зашушукали молодые экспериментаторы, вы-

пихивая вперед скромного коллегу. – У него есть решение! – крикнул кто-то из группы. Руководитель проекта и кураторы строго, но с любопытством сверлили взглядом застенчивого лаборанта.

Тот, сперва запинаясь, потом все смелее, начал рассказывать о своем изобретении.

- Я изобрел новую энергетическую субстанцию, назвав ее «Любовь». Сложнейшая формула, синтез всех известных энергий. Она способна поглощать любую энергию, ибо включает в себя элементы всех других частиц, и доминирует над ними, - он махнул рукой на экран, по которому побежала трансляция сложнейших формул.

- Позвольте! Вы отдавали себе отчет, что вы работаете на пределе возможностей? Посмотрите вокруг: вселенные взрываются одна за другой! Это все вот из-за таких безответственных экспериментаторов!

- Но все же получилось! А победителей не судят! – парировал молодой лаборант.

- Тоже верно, - констатировали кураторы, втихомолку переглядываясь и подмигивая друг другу, оценивая его дерзость, - рассказывайте дальше!

- К этой субстанции я разработал прибор, дав ему название – Человек. Это биологическое само воспроизводимое приспособление, наполненное Любовью. – лаборант продемонстрировал модель человека, по сравнению с титанами он был крошечный, - мы помещаем его в экспериментальный

периметр, и он начинает абсорбировать всю темную энергию, вырвавшуюся наружу. Это займет какое-то время, но в конечном итоге Земля будет очищена.

- Где расчеты? На этот раз вы ничего не упустили? Как с этими, вашими титанами? Кстати! А как выживут, эти маленькие человечки, по соседству с которыми будут находиться переполненные ненавистью гиганты?

- Мы немного изменили состав воздуха! Гиганты оживут, но не смогут в полной мере функционировать, они будут, как бы связаны плотностью атмосферы и постепенно отомрут. Поверьте, им уже будет не до ненависти. Заодно, пока будут сожительствовать, поделятся своими материальными наработками с человеком.

В человеке также есть и сопутствующие функции. Он разгребет завалы, протрет пыль, приберется в общем, после того, что наворотили там титаны. Тьмы вырвалось очень много, ее абсорбция потребует длительного времени…

- Это сколько? – перебил лаборанта куратор.

- Несколько тысячелетий, - ответил докладчик, и, видя, что пока вопросов больше нет, продолжил: - как только человек наполняется собранной темной субстанцией, он отмирает. За период собирания, он регенерируется, обновляется, оставляя после себя новые приборы, и так до тех пор, пока вся тьма не будет собрана. После этого люди продолжат пребывание на планете, находясь в состоянии любви. По нашим подсчетам, человеческого ресурса должно хватить что-

бы собрать всю темную энергию, выработанную титанами, - неуверенно закончил молодой специалист.

- А если не хватит? – жестко спросил руководитель проекта.

Специалист постоял, насупившись, пожал плечами, и пробормотал:

- В этом случае можно считать эксперимент провалившимся.

Повисла звенящая тишина. Кураторы еще долго изучали формулы, состав нового вещества, перешептывались, в конце концов, руководитель взял слово и озвучил общее решение:

- Мы одобряем внедрение нового вещества и человека в экспериментальную среду. Вы, - обратился оратор к лаборанту, - назначаетесь ответственным за продолжение проекта «Земля»! Закачайте новый состав воздуха на планету! Запускайте человека!..

- Видите! Ничего нельзя упускать! Иначе, созданные вами миры надолго могут погрузиться во тьму и небытие! И весь ваш труд, и затраченная энергия, пойдут насмарку! Чтобы не допускать таких ошибок, нужно быть внимательными и усваивать каждый урок, который преподносит нам жизнь! – закончил Человек без имени и, уже настойчиво выпроводил детвору, которая с веселым гамом разбежалась по окрестным поселениям. А сам в очередной раз изумился: «Откуда я знаю эти истории? Кто через меня рассказывает их детво-

ре?!»

*****

Тем временем, дерево мудрости росло в сердце отшельника и видения все чаще посещали его, в мельчайших подробностях, представая перед ним, как на яву.

Он рассказывал сказки, а сам внимательно смотрел и умилялся, серьезным лицам детишек, твердо убежденным, что развивать свой кругозор и работать над собой, приобретая материальный опыт, важнейшая задача земной жизни.

Его удивляло, как такие прописные истины, очевидные даже детям, были напрочь забыты прежним человеком? Почему так никчемно проживали они свои жизни? Почему мироздание допустило эту деградацию? Сначала претензии и обида звучали в его вопросах, ведь именно из-за глупости людей-потребителей, которые подвели планету на край гибели, он потерял свою любовь! Но, чем глубже проникали корни дерева мудрости в его душу, тем все более упорядочивалось и вставало на свои места, он начинал осознавать глубинные знания, все сильнее пропитывался ими. И его это радовало…

Но с наступлением неизбежной ночи, возвращались тревожные воспоминания, страхи, кошмары, терзающие до рассвета…

«Нельзя жить прошлым!» – каждое утро сам себе повторял Человек без имени, пытаясь унять дрожь. Но не мог отвязаться от этих воспоминаний. И вновь карусель мыслей в

голове: «Почему? Зачем?..»

И опять терзания до вечера. Опять эти навязчивые призраки прежнего человека, выползающие из едкого вечернего тумана, от которого никуда не спрятаться!

«Но раз эти образы преследуют меня, значит я что-то упускаю! Значит нужно погружаться глубже и разбираться дальше! Да, среда обитания, созданная прежними людьми вокруг себя, при взгляде из возрождающегося мира, выглядела удручающе: среди придуманных искусственных ценностей, суетятся они, поглощенные пороками и страстями, на каждом углу кричащие о своих мнимых достижениях. Потребляя все, до чего могут дотянуться, не отдавая ничего взамен, оставляя после себя лишь мусор. Умудрившиеся выпотрошить и самих себя, достигнув абсолютной душевной пустоты!

Прежний человек совсем не похож на нас! По сути это совершенно иной тип жизни! «Потребитель»! Метко окрестил он сам себя, приютив в своей душе тяжелые энергии, поедающие ее сутки напролет». – рассуждал старик, расхаживая в сумерках возле дерева, отгоняя сон.

Ему вспомнились коллеги и приятели, с которыми они в молодости по пятницам захаживали посидеть в бар, пропустить стаканчик, другой, поделиться новостями, похвастаться достижениями. «Да, как же давно это было, как будто в другой жизни!» – подумал, улыбнувшись, старик.

Прежние знакомые тут же ожили в памяти, напыщенные,

кичащиеся друг перед другом своей успешностью. Но совсем по-другому увидел их теперь наш герой: несчастные, одинокие, выпотрошенные обстоятельствами, в которых им приходилось прозябать, люди.

Другими глазами теперь смотрел на них отшельник, разглядывая темных отвратительных сущностей, хозяйничающих в их душах. Все отчетливее, как неотъемлемая часть прежнего человека, проявлялись они в едком вечернем тумане. Понимая, что стали для него видимы, сущности перестали прятаться и вступили с ним в диалог:

- Помнишь нас? Совсем недавно, мы жили в одном мире и хорошо ладили! – зловонным шепотом проникают в сердце отшельника их мысли. Липкий страх парализует сознание, память воскрешает прежнюю действительность, гул бара наваливается со всех сторон…

Вторая часть

Спутники человеческие

- Смотрите и завидуйте мне! Я - успешный человек! – наперебой хвастались коллеги друг перед другом при каждой встрече, выставляя напоказ очередные достижения.

– Я новое назначение получил!

- А я квартиру купил, расширился!

Третий молчит, про себя думает: «Живу не хуже, чем многие, а во многом и лучше! Хорошая работа, семья, друзья, достаток, грех жаловаться! Я тоже успешный человек!»

– А я… а у меня… - слышится весь вечер. И так каждую

пятницу, неделя за неделей, годы на пролет.

Потом кто-то перестает приходить, давая понять, что перешел на другой уровень, и теперь собирается с более успешными обывателями, в другом баре, на другой улице. Такое происходило нечасто, но всегда вызывало дикую зависть у оставшихся.

Счастливчик гордо несет свою успешность, свой новый статус, сияя фальшивой высокомерной улыбкой. Иногда только заскребет вдруг по струнам души непонятно откуда взявшееся Уныние. Успешный человек с негодованием отгоняет эту нудную мелодию: «Нет, нет! У меня нет повода для грусти! Я не одинок, не опустошен, я просто успешный!»

И с еще большим остервенением начинает доказывать себе самому и окружающим, что все в порядке! Что нет пустоты, а значит, нет места Унынию в сердце! Что есть какая-то призрачная цель, ради которой он бежит, годами отмеряя круги. Но стоит на мгновение остановиться, остаться наедине с самим собой, как тут же слышится тоскливый перебор в душе, от которого никуда не деться.

- Что же не так? – неуверенно спрашивает успешный человек. А Уныние со вздохом:

- Эххх, могло бы быть и лучше, времечко-то тикает, а ты стареешь! Топчешься на месте. Упускаешь возможности!

И возникает непреодолимое желание забить чем-то эту пустоту, позвонить старым друзьям, встретиться, пообщаться по-душам, по-простому, как раньше, но Гордыня ждет

этого и тут же надменно вступает в разговор:

– А почему ТЫ должен звонить первым? Ты, самый успешный среди них! Ты добился больше всего! Кто они, по сравнению с тобой? Неудачники! Это они должны быть тебе благодарны, что ты с ними готов общаться! - И Гордыня окрыляет Успешного человека и поднимает высоко-высоко, и смотрит он с высоты на все и многих уже не замечает, и такую эйфорию ощущает, сравнивая себя и их, паря над облаками в лучах собственной славы. «И вправду! Чего это я раскис? Все же хорошо! Лучше, чем у многих!» Но полет не долог, Гордыня отпускает и Уныние вновь берет аккорд:

- Конечно, здорово!.. Но одиноко… И похвастаться не кому. Может, все-таки позвонишь этим… Неудачникам своим. Пусть посмотрят на тебя, позавидуют!

И Гордыня, медленно кивая головой, снисходительно одобряет:

- Ладно, только не понижай планку, пусть они чувствуют, что ты снизошел до них с другого уровня!

Наступает долгожданная встреча. Хочется подурачиться, отбросив статусы и комплексы. Одним словом, как раньше, как в те времена, пока еще не приютил в себе «этих» … Но «эти» пристально следят за ним и осаживают, как только он пытается сбросить с себя спесь:

- Будь посдержаннее. Не забывай, что ты, обитатель Олимпа спустился из-за облаков и почтил простых смертных своим визитом! – напоминает Гордыня. Успешный человек по-

корно соглашается. Четко разграничив дистанцию, шутит с высоты своего положения и громогласно, богоподобно, смеется вместе с простыми смертными. Зависть, тем временем, пристально наблюдая за всеми.

Присмотревшись к друзьям, замечает, что они, оказывается, тоже чего-то достигли, и семьи у них и дети, и живут не хуже, а в чем-то и лучше, просто не кичатся этим. И нагло хватает Успешного человека за лицо и трясет его так, что оно искажается гримасой:

- Посмотри! Ты столько труда приложил, чтобы оторваться от них, а они наступают тебе на пятки! Они позволяют себе быть счастливыми! Эти ничтожные людишки! Смотри, какие спесивые лица, какие неискренние улыбки! В каждом взгляде убийственное унижение тебя! Обесценивание твоих достижений!

И Ненависть, прибывшая из далека, чтобы поучаствовать в вечеринке, уже открывает рот, чтобы что-то сказать, но Зависимость ее опережает:

- Тихо, тихо, не для того мы здесь собрались! Давайте, выпьем, успокоимся, смотрите какие девочки вокруг!

Зависимость и Похоть - два друга не разлей вода, всегда приходят по пятницам, и Успешный человек с удовольствием проводит время в их компании.

Ненависть отступает, только ноздри продолжают раздуваться. Веселье продолжается до утра!

В конце вечера он заискивающе поглядывает на Гордыню:

- Не посрамил я образ Успешного человека? Не опустился до уровня простых смертных?

- Можешь идти домой с высоко поднятой головой! Все в порядке, - снисходительно разрешает она.

Никто из простых смертных не видит, что дорога обратно на Олимп лежит через темные, грязные улицы по которым в заляпанной дорогой одежде, неуверенной походкой бредет Успешный человек, и выглядит, надо признаться, достаточно жалко. Это немного его беспокоит, но неуловимое Лицемерие уже рядом, оно успокоительно шепчет на ушко:

- Не переживай, этого никто не видит, - сказала и исчезла, как не бывало.

Ноги подкашиваются и тащат икающее туловище в сторону дома, где однозначно ждут проблемы, шаги нерешительно замедляются. Зависимость предлагает постоять, выпить пивка, перед неизбежным скандалом. Тут же выскакивает Эгоизм, который всегда энергично поддерживает Успешного человека в трудную минуту:

- Неужели ты не можешь себе позволить расслабится? Всю неделю на нервах, стресс, ты вообще-то кормишь всю семью, нельзя разве простить тебе маленькие слабости?!

- Спасибо, друг! Морально я готов дать отпор! – решительно допивает пиво Успешный человек, быстро проходит остаток пути и уверенно открывает дверь домой…

…Как ушла? Надоели пьянки и измены? Но это же маленькие слабости… Я же кормлю всю семью… Разве это не

важно?

И тут воспрял Истинный человек внутри Успешного! Сбросив Эгоизм со своей шеи в грязь, поднял Человек смелый и независимый взгляд на своих спутников. Они притихли и отступили, потупив взгляд. У Человека случился приступ Воли, в этот момент лучше не попадаться ему под руку. Тут же в его объятья прыгнула Любовь, обрадовавшись, увидев такое родное, сильное, независимое лицо Человека. Давно не востребованная, она растолкала плотное кольцо спутников, почувствовав, что Человек в ней нуждается и робко, с теплотой, шепнула:

– Ты же ее любишь, она тебя тоже любит, просто скажи ей об этом, скажи, чтоб она услышала твою искренность, брось ты этих… спутников своих… и слезы покатились по щекам Истинного человека…

«Ведь правду она говорит»! И уже рука дернулась к телефону…

Промедление подобно смерти, нужно действовать! Гордыня хватает робкую Любовь и грубо ее отшвыривает:

- Распустил сопли! Ты забыл, что для нее сделал? И как она тебя отблагодарила? Она тебя бро-си-ла!

- И это за твои маленькие слабости! - почувствовав уверенность, вторит Похоть.

А Зависимость орет в ухо:

– Да кто она такая?! Мы с тобой дружили, когда ты ее еще не знал! Что теперь? Из-за этой женщины мы должны

прекратить общение? Она прекрасно знала о нашей дружбе, а теперь требует, чтобы мы расстались?!

Гордыня уверенно поднимает из грязи Эгоизм, осматривает, отряхивает, и с уверенностью ставит на ноги. Успешный человек, поднимая голову, смахивает высохшую на полпути слезу. Спутники рядом, не бросили в трудный момент! Поняв, что приступ Воли прошел, Спутники еще плотнее сжали кольцо. Ненависть схватила Любовь и выволокла ее на задворки:

- Чтоб я тебя больше здесь не видела! – раздувая ноздри, процедила она. Забирай Волю и проваливайте отсюда!

- Неужели в вас нет ни капли сострадания? Вы же видите, что Воля умирает! Дайте хоть чуть-чуть ее подкормить!!!

Тут уже все Спутники со злобой посмотрели на Любовь! И хором крикнули:

- Проваливайте, вы ему не нужны! Ему с нами лучше! Это его выбор!

Любовь, неся на плече Волю, поплелась по темным задворкам сознания, и в этот момент защемило душу у Успешного человека. Что это за спазм?!

- Ура! Поздравьте! – ликуют спутники, – у Гордыни и Эгоизма родился ребеночек! Они решили назвать его – Обида! Здорово! А этот безвольный человечек, будет теперь заботиться о нашей Обидке!

Они небрежно всучивают ее человеку, и он нянчится с ней, как с собственным ребенком! При этом своим детям за-

является:

– Мне с вами некогда общаться - у меня Обида!

И идет бывший Успешный, а теперь одинокий и никчемный человечек по своему жизненному пути с гордо поднятой головой, качая на руках «свою» Обиду, теряя друзей и близких, в окружении плотного кольца спутников, сидящих на его плечах, висящих на ногах, шее, и в самой голове. Которые всегда поддержат, подскажут и проведут по жизни.

И все они дружно оберегают и прячут за свои спины самую коварную, умную и незаметную среди них. Каждому найдет она оправдание перед человеком, сама, при этом, останется в тени – королева всех пороков – Лицемерие.

Она мимолетна и незаметна. Шепнула в ухо человека оправдание и исчезла, потому что знает, если человек осознает в себе ее присутствие, то, призовет Волю, изгонит ее первую, и остальных вслед за ней.

Отвлекает она внимание человека от взгляда на себя, заставляя обсуждать других: «Смотри, эти хуже тебя»! – одобрительно указывает она на окружающих. Или заставляет грустить от того, что он хуже кого-то. Это не важно, главное, чтобы не смотрел человек внутрь себя и не ловил за хвост своих верных спутников. Ведь если он их поймает, то изгонит, и станет не Успешным, а Счастливым.

И ждет Любовь этого момента, неся на руках умирающую Волю, следуя за человеком, надеясь, что тот очнется, спохватится о потерянной Воле и призовет Любовь!..

Холод безысходного одиночества пронзил Человека без имени. Мерзкие сущности, вылезшие из воспоминаний, глумящиеся над прежним человеком, так и норовили прикоснуться, оставив в душе липкий след. Хотелось поскорее от них избавиться, но, впервые поборов крик, Человек без имени прошел наваждение насквозь. Не отвернувшись, не пытаясь спрятаться, он заставил себя внимательно рассмотреть сгустки серой субстанции, спутников прежнего человека. «Получается эти сущности, эти темные эмоции, разумны?! А прежний человек впустил их в свою душу, разрешив полностью распоряжаться своим разумом и жизнью»! – прозрел он.

Отшельник почувствовал, что страх отступил изнутри, не исчез совсем, но расступился, окружив плотным кольцом тумана. От ощущения, что темные сущности совсем рядом, холодный пот неприятно струился под одеждой. Но наш герой был горд собой – сегодня он не отвел взгляд, а это уже была маленькая победа!

Человек без имени вглядывался в свинцовый предутренний туман, слыша в нем сиплое дыхание темных сущностей. Они стояли на пороге его сознания, настойчиво ожидая благоприятного момента, слабости, приглашения, чтобы проникнуть обратно, с остервенением наброситься и растерзать его душу.

Самообладание покидало его. Вжавшись в дерево, он с тревогой озирался по сторонам, с ужасом ощущая, до боли

знакомый запах серы, которым была пропитана атмосфера Земли в прежние времена.

«Неужели все возвращается?!» - промелькнула мысль. «Благоприятная для обитания темных сущностей среда, возвращается на Землю? А ведь в прежние времена, люди сами выпустили диоксид серы, борясь, по их мнению, с глобальным потеплением, не догадываясь, что действуют на пользу темной субстанции», – вспомнилось ему, - «или догадываясь? Ведь темные сущности сегодня общались со мной, значит они могли и раньше быть в контакте с кем-то из людей…» - он не успел додумать, как различил внутри себя голос из самых глубин тьмы.

Это был даже не голос, а низкая вибрация, вдавливающая все естество куда-то в недра земли. Этому невозможно было сопротивляться, вибрация парализовывала разум, расщепляя личность на молекулы. Она настойчиво убеждала, что нет шансов бороться с абсолютным Злом! Что человек слаб, раз за разом попадается в одни и те же сети, на одни и те же уловки, ни чему не учась, не делая никаких выводов из своих прежних ошибок.

«Сопротивляться тщетно! Не ты первый, не ты последний. Открой душу, впусти! Всегда так было! Кто первый со мной договорится, тот и на коне. Мы сможем с тобой вновь запустить ход времени!» – Слышал он могущественный шепот.

Человек без имени распластался на земле, его били кон-

вульсии, сознание парализовало. И, казалось, нет шансов победить эту силу. На протяжении всех времен, один и тот же диалог, один и тот же исход, одни и те же последствия...

Наивный человечек

- Ну и смешной же ты, человечек! Такой наивный! Всем рассказываешь, какой ты образованный, прогрессивный. Как-никак в 22м веке живешь. Конечно, ты не тот дремучий туземец, готовый за стеклянные бусики и бутылку огненной воды отдать все золото мира.

«Нет!» - утверждаешь ты уверенно, гордо считая себя цивилизованным и высокоразвитым существом. Ты прекрасно помнишь уроки истории про первобытные племена, их вождей, которым подручные жрецов времени вручали огнедышащие палки, и ласково шептали на ушко: «Теперь ты непобедимый! Ты избранный! Иди и уничтожь всех этих никчемных людишек, которые не достойны, жить рядом с тобой и твоим племенем!»

Помнишь, как во все времена поднимал вождь над головой подарок богов, опьяненный силой, орал не своим голосом звериный клич, возбуждающий соплеменников, и вторили те ему, теряя человеческий облик.

Сами посланники богов избрали вождя для этой великой цели и вручили ему огнедышащую палку! А вождь настолько великодушен, что сделал всех соплеменников причастными к этой святой миссии. И, возомнив себя избранными, без малейшего сомнения и угрызения совести, упиваясь, шли

кромсать на куски своих соседей, женщин, стариков, детей, не считая их за людей, в миг забыв, что жили с ними, бок о бок долгие столетия.

А истребив всех, не успевали отдышаться и отмыть руки от крови, как возвращались те, кто выдал огненные палки, и уже без улыбок и без лишних слов, изымали палки обратно, порабощая вчерашних победителей.

"Необразованные, примитивные дикари!" - Возражаешь ты презрительно.

- Да, это давно известные исторические сюжеты, как колонизаторы манипулировали дремучими туземцами, стравливая их, друг с другом. Конечно ты не такой, тобой невозможно манипулировать… Ты знаешь историю, обладаешь критическим мышлением, логическим складом ума!..

...Александр Македонский, Чингизхан, Темирлан, услышав вкрадчивый шепот жрецов, верили в свою уникальность, высшее предназначение, тут же снаряжали свои армии и отправлялись в опустошительные походы, в угоду тенденциям времени.

Наполеон считал себя избранным: "Ты можешь, ты непобедимый!" – слышался ему навязчивый шепот из закоулка возможностей. И, нарядив свои армии в белые лосины, с изысканными манерами направился кромсать соседей. Да что их перечислять избранных, великих, непобедимых, умерших на задворках в одиночестве или от болезней, после исполнения очередных задач, продиктованных тенденциями

времени.

А Гитлер? Какой прекрасный молодой человек был, пока не услышал все тот же шепот:

- Ты избранный! Твой путь - особый!

А-ха-ха! И он, конечно же поверил! Начал свой путь на вершину мира. Жрецы снабдили его огненными палками, да такими, каких ни у кого не было! И пошел он войной, ополчаясь на весь мир, создавая все новые и новые ступени на своей лестнице. И потряс великий вождь перед нацией артефактами всевластия, и произнес воинственный клич, и потеряли человеческий облик респектабельные соплеменники, превратившись в первобытное племя, набросившись на своих соседей, с которыми жили столетиями бок о бок. И кромсали их и жгли заживо.

- Ну это же было в 20м веке, сейчас все по-другому, человечество извлекло уроки, сейчас такого не может быть! - Возражаешь ты.

– Ах-аха, какой же ты смешной. Наивный человечек! Прислушайся, не слышишь ли ты то, что слышу я? «Гойда! Гойда!» Слышишь? Доносится откуда-то первобытный клич. И это уже не двадцатый век! Ты такой же дурачок, как и тысячу лет назад!..

- Ты что, обиделся? Да ладно, не обижайся. Ладно, не дурачок! Смотри, какие у меня есть цветные фантики. Смотри, какие красивые, разноцветные. И медальки блестящие, при чем не игрушечные, а настоящие из особого материала! По-

том, может, подарю тебе, на грудь повесишь, будут побрякивать, при ходьбе. Все? Не обижаешься? Хочешь поменяться? А что у тебя есть? Я тебе дам фантиков, а ты… а ты… а ты отдашь мне свою жизнь! Ну или часть своего туловища. Ну или туловище кого-нибудь другого. Согласен? Я даже не сомневался в тебе! Нет, все фантики я тебе, конечно, не отдам, и не рассчитывай! Твоя жизнь не такая длинная и ценная, чтобы ее менять на все мои фантики, но несколько точно подарю! Ты согласен? Ну тогда вот тебе огненная палка!

Человек без имени бился головой о крепкий ствол дерева, пытаясь избавиться от пронзающей до молекул вибрации.

«Впусти, впусти» … - настойчиво принуждало абсолютное Зло, - "у тебя нет шансов противостоять мне…"

Казалось, что время остановилось, и утро не наступит никогда. Но с рассветом туман рассеялся и наш герой, наконец-то нашел себя распластанным на земле. Собрав себя по кусочкам, он почувствовал успокоение, а вместе с ним, твердое убеждение, что это непобедимое, на первый взгляд Зло, и все темные омерзительные сущности, живут лишь в прошлом и в его воображении, и он сам дает им силу своими страхами.

«Надо научиться не замечать их, не дать им присосаться к своей энергии, и они растворятся в мраке, из которого появляются! Но как это сделать?» - пытался найти ответ наш герой.

Солнце вступило в свои права, уверенно расположившись

в зените. Оправившись от ночного кошмара, но все еще изможденный, с разбитой головой, отшельник сидел под деревом и глядел на одинокий сухой лист на ветке, колыхающийся на ветру.

Ему вспоминалось детство, когда природа перед наступлением Времен великой скорби, еще пыталась радовать человека красотой и многообразием. Незаметно, колыхающийся сухой лист превратился в падающий снег, медленно кружащий над замершим миром. Он, еще ребенок, сидит и смотрит в окно, завороженный полетом блестящих, чистых снежинок…

…Внизу, под окном, там, куда падали небесные кристаллы, ожили и побрели серые тени прежних людей, по своим бессмысленным маршрутам, прописанным алгоритмами системы. Озабоченные суетой, не замечающие красоты момента, они ежились от холода, втаптывали мерцающие снежинки в грязь. От негодования мальчик пытается кричать: «Что вы делаете? Остановитесь! Посмотрите на красоту!» Но рот не открывается, сон уже вступал в свои права.

Куда эти люди шли сквозь время, холод, жизнь? Они и сами не знали. Просто шли, мечтая о том, чтобы поскорее закончилась холодная зима… потом несущая надежды весна… жаркое душное лето… слякотная осень… Шел уставший обыватель сквозь века, оставляя после себя грязный, мусорный след, желая лишь одного - чтобы все наконец-то закончилось! Так и исчерпал себя, дойдя до абсолютной ду-

шевной пустоты, пропастью, разверзшейся внутри, и, ни секунды не сомневаясь, уверенно шагнул в свою мечту, с выдохом облегчения окончательно растворившись в вечном бессмысленном небытии…

Размышлял сквозь дремоту Человек без имени, пока окончательно не провалился в дневное забытье…

Закон экономической обоснованности

Воскресла в памяти, ожила и побежала детвора, взрывая серую неподвижную действительность прежнего мира. Она, еще живая и настоящая, не заразившаяся равнодушием взрослых обывателей, бросила все свои рутинные дела и, хватая санки, ватрушки, лыжи, наперегонки спешила к ближайшим горкам. Быстрее, быстрее. Успеть насладиться этим фрагментом красоты среди монотонных геометрических форм. Поваляться в снегу, подурачиться. Когда снегу падает много, это настоящее событие, чудо!

Можно выйти за пределы запланированных системой мероприятий – прогулять школу. Ведь завтра все изменится, поэтому нужно успеть сегодня! Снега валит так много, что коммунальные службы не успевают справиться и превратить все это в грязь!

Дети, еще не прошедшие курс экономической обоснованности, искренне радуются снегу. А вечером, возвращаясь домой, и глядя на белые чистые снежные покрывала, они представляют, что сани с Дедом Морозом только что выехали со двора, щедро разбросав подарки. В такие моменты, детвора

чувствует, что чудо совсем рядом, в шаге от серой обывательской жизни. От этого перехватывает дыханье, и хочется навсегда остаться в этом вечере. И не только из-за этого. А еще из-за того, что утром все изменится.

Красота – экономически не обоснована! Это подтвердит вам любой взрослый. Будь то работник ЖКХ, пенсионер или автомобилист. С красотой одни проблемы – скользко и пробки. Поэтому, проснувшись утром и выглянув в окно, малышня не увидит чуда.

Встав пораньше, взрослые усердно поборолись с красотой, заменив ее на экономически обоснованную слякотную грязь. От вчерашнего праздника останется лишь воспоминание.

Дети подбегают к родителям и со слезами на глазах, с обидой человека, у которого отобрали что-то важное, возмущенно спрашивают:

- Почему так?! - И услышат в ответ:

– Убирать снег по-другому, сохраняя его красоту, экономически не обосновано! Вырастишь, поймешь!

Первый жестокий урок экономической обоснованности ребенок получил. Не понял, но запомнил. Чувство прекрасного безжалостно выпорото, оно спряталось где-то в глубине души, а ее место заняло рациональное равнодушие. Это значит, что ребенок начал взрослеть и понимать основы Закона экономической обоснованности! В дальнейшем, когда он разберется в нем досконально, то и сам сможет объяснить и

зимнюю бесконечную слякотную грязь вместо снега, и горы пластикового мусора, захламившего планету, и исчезающих животных, ареал обитания которых оказался в сфере экономических интересов человека.

«Животные, вам конечно, не повезло, но есть высший закон! Закон экономической обоснованности! Вот расчеты. Поэтому извините, но вы должны уйти или исчезнуть», - уверенно объяснит любой юный специалист, окончивший институт.

Вырастая, усваивая принципы Закона экономической обоснованности, дети превращаются в тусклых взрослых обывателей. В соответствии с ним, ходят через мусорные завалы на работу, на которой кое-как работают. Меняют свое бесценное время на монохромные бумажки.

- А как иначе? Как вы платите, так мы и работаем! - твердят они в оправдание, что трудятся кое-как. И никто не вспоминает про творческий потенциал человека, настырно требующий реализации. Все же прекрасно понимают, что это экономически не обосновано! Созданы алгоритмы, в каждом алгоритме есть функции, можешь выбрать свою. А изобретать велосипед не надо! Это не рентабельно, и, даже если что-то получится красивое, это никому будет не нужно, потому что окажется дорого в производстве.

Тем более чувства. Любовь и все такое. Это переживания, стрессы, сомнения. И, самое главное, отсутствие прогнозируемого исхода. Да, присутствует эйфория, происходит

выброс эндорфинов, вызывающий приступ счастья, смысла жизни, чуда.

- Но ты же помнишь первый урок? Чудо на утро превратится в грязь! – подсказывает память, - и не забывай про стрессы, которые изрядно нагружают сердечную мышцу, а ее в дальнейшем придется лечить, тратя на это не малые деньги! Так что нужно обуздать и оптимизировать эти эмоции. Ни к чему такие переживания.

И с каждым поколением все сильнее укореняется закон подчинения иррационального счастья свободного человека, закону экономической обоснованности. Он стоит в основе любой государственности, поправ заботу о немощных и старых, да и саму жизнь, которая стала иметь конкретную цену, срок выработки, пригодности.

- Правительства двух стран не сошлись во мнениях и развязали военный конфликт на границе. Уже есть человеческие жертвы! – сыплется из новостей.

- Ну, значит есть экономические разногласия! - звучит логическое оправдание в головах у большинства обывателей, - это же очевидно! А родственникам погибших выплатят компенсации. Так что, все справедливо, в соответствии с законом.

А в какой-то момент, вдруг пенсионерам отменяют пенсии.

- Как так? Люди всю жизнь работали и остались без средств к существованию! Не справедливо! - подчиняясь

эмоциям, возмущаются обыватели, будущие пенсионеры.

- Не справедливо, но экономически обосновано! – отвечают специалисты, показывая графики, сэкономленных на пенсионерах средствах, и это выглядит убедительно.

– А ведь и правда, экономически обосновано! – пожимает обыватель плечами.

И, хотя, осознает, что тоже станет пенсионером без средств к существованию, но понимает: «придраться то не к чему, ведь все экономически обосновано!» - И смиряется с этим.

Он переводит взгляд от экрана на окно, за которым белые снежинки, как и прежде, резвятся, весело кружась. А потом падают и чернеют в грязи, среди гор пластикового мусора. Но танец замерзших кристаллов уже не находит отклик в его повзрослевшей душе, голова забита более важными, экономическими вопросами.

И чувствует обыватель, что что-то не так в этом мире, но в его сознании, прочным фундаментом, лежит закон экономической обоснованности. Это мерило всего сущего! Основа мироздания. И все мысли и умозаключения, в конечном итоге формируются на его основе. И не находит обыватель причины что же все-таки не так. Не может он копнуть глубже этого прочного фундамента. Значит все правильно. Все справедливо, в соответствии с законом!

Поэтому продолжается оптимизация. Она не может остановиться. Воодушевленные лозунги звучат со всех сторон.

Показатели все время должны расти! А расходы сокращаться. Все меньше разнообразие животных, все шире сферы экономических интересов, все больше мусора – пластикового, космического, человеческого…

*****

Вдруг, в какой-то момент, из всех источников носителей информации звучит важное сообщение:

- Внимание! Искусственный интеллект, высшая инстанция разума, провел исследование. Результаты которого показывают, что присутствие человека на этой планете экономически не обосновано! Затраты на обеспечение жизнедеятельности превышают его экономический потенциал. В связи с этим, просим всех ознакомиться с картой пунктов утилизации, и, согласно расписанию, проследовать к ближайшему. Мы с прискорбием сообщаем об этом, но, к сожалению, это экономически обосновано, а значит неоспоримо верно! Благодарим за внимание!

И, безропотный обыватель, ознакомившись с картой, идет к ближайшему пункту, чувствуя в душе обиду. Обиду человека, у которого вот-вот отберут что-то очень важное. Но! Все по справедливости, в соответствии с высшим законом! С законом экономической обоснованности!

- Кто последний? – спрашивает обыватель, занимая очередь…

Человек без имени, в смятении подбегал к прохожим, безликой шуршащей толпой направляющейся к терминалам

утилизации, с остервенением тряс их за грудки, кричал:

- Стойте! Там, куда вы идете, ничего нет! Очнитесь!

От громких криков и встряски прохожие на секунду останавливались, вжимались в свои серые, одинаковые плащи, и терпеливо ждали, когда закончится неприятное воздействие. Глаза их при этом, как и прежде, оставались, потухшими. Слишком долго человек в своей жизнедеятельности опирался на Закон экономической обоснованности. Поэтому, даже на пороге смерти, искра сознания не зажигалась в нем.

Зрелище было невыносимым.

- Это их выбор! Ты ничего не можешь изменить! – отчетливо и безучастно прозвучал голос в сердце Человека без имени.

- К сожалению, это так! – признал отшельник, и разжал руки, отпуская замершего обывателя.

Выдохшись, поняв, что не в силах что-то изменить, наш герой просто стоял и смотрел, как серые реки текли к пунктам прекращения жизни…

*****

От собственного крика Человек без имени очнулся в полнейшем опустошении. В руке был зажат лоскут серый ткани, вырванный с мясом. Как ударенный током, он отбросил его и, весь дрожа, съежился, обхватив колени.

«Что?! Что это было? Сон? Воспоминание? Неужели Мироздание проводило меня в мир улетевших потребителей? В мир бездушной оптимизации? Или из тумана возник просто

еще один кошмар?!» - Передернуло его. Но эта недосказанность глубоко засела в его разуме, и, вопрос о том, как сейчас живут улетевшие потребители, теперь не давал ему покоя.

Мозг, тем временем, искал способы чем-то заглушить страшное видение, поспешно доставая из памяти приятные воспоминания. Пульс постепенно замедлялся, дыхание выравнивалось. Вспомнились редкие чудаки, презирающие закон экономической обоснованности, днями болтающиеся по дворам, собирающие стеклянные бутылки и железные банки. Громко весело заводящие разговоры с незнакомцами и искренне радующиеся простым вещам: зимой - первому снегу, весной - лучику теплого солнца.

Обыватели старались обходить их стороной, считая неблагополучными. Надолго они и не задерживались – приходили из ниоткуда и туда же исчезали. Не привязанные ни к чему, эти громкие балагуры создавали помехи в налаженных алгоритмах, как будто дергали стоп-кран, с лязгом останавливая механизм оптимизированной жизни, и сходили, предпочитая неизвестность завтрашнего дня, предсказуемому движению по накатанным рельсам. Чудаки своей веселостью и беззаботностью призывали бунтовать, разрывать шаблоны, выходить за рамки установленного кем-то ленивого комфорта, уставших от однообразия обывателей.

Они создавали некоторые волнения на поверхности всеобщего сытого прозябания, говоря своим примером: «можно жить и по другим правилам!». Но их быстро признавали

нездоровыми, объявляли вне социума, прикладывали усилия, чтобы поскорее забыть. Волнение на поверхности вязкого болота успокаивалось, и жизнь общества продолжалась в прежнем ритме.

*****

Обрывки воспоминаний все настойчивее посещали Человека без имени, возвращая к жизни до катастрофы. Ведь даже в те времена, его пытливый ум, не хотел мириться с бессмысленностью выстроенного в систему существования, и вопросы настойчиво тормошили сознание:

«Почему все так странно устроено? Почему все должны выезжать на работу в одно и то же, самое сонное и убийственное для организма время?! Кто вынуждает людей собираться в одно время, в одном месте, чтобы толкаясь, ненавидеть друг друга?! Почему принуждают менять бесценное время на деньги!? Время, время… везде время. А что ты такое – Время?!» - Ухмыльнулся отшельник, вспоминая свои наивные рассуждения из прошлой жизни.

Сейчас он отчетливо понимал, как темная материя, с помощью подручных, плела свою паутину, создавая все более приемлемую для себя среду обитания, сгоняя людей в тесные сообщества, выжимая из них необходимую ей энергию ненависти, раздражения, агрессии.

«Используя… время»? – задумался он. Но мысль в этот раз не сформировалась. Он оставил эти размышления на потом, и погрузился в воспоминания. Ему нравилось смотреть

на прошлый мир из своей реальности. Ностальгия по молодости, наивные размышления… Сейчас, когда все плохое осталось в прошлом, события тех времен воспринимались совсем иначе.

Вспомнилось, как молодой, он проводил бесконечные часы в километровых пробках, снуя среди толпы таких же винтиков, как стоял в очередях за порцией продуктов, обменивая их, на аккуратно нарезанные кем-то цветные бумажки, выдаваемые за проведенное «на работе» время.

Тогда его вопросы оставались без ответа не в силах пробить скорлупу информационного кокона, сковывающего Землю. Все: «Почему? Зачем»? отскакивали от этой оболочки, которой заботливо было отрезано сознание жители планеты от вселенского разума.

Сейчас каналы с Мирозданием открыты. Человечество не пытается отгородиться, выделить себя из общего жизненного потока. Общение налаживается! На любые вопросы, рано или поздно из глубин космоса каждый получит ответ.

Разбитый и удрученный последним видением, наш герой в задумчивости присел под деревом, мысли опять начали путаться, и вот он уже стоит посреди прежнего мира. Мира своей молодости. Серым токсичным пустырем окружил он со всех сторон – гул, растянувшихся вереницей машин, угарный газ, масляные лужи, лязг механизмов.

Все было до боли знакомо: ежедневная борьба за каждый метр асфальта, за каждую секунду времени по пути на ра-

боту и обратно. «Да, точно, я же здесь жил! Учился, потом ездил по этим бетонным улицам на работу!» - пронеслось в голове.

Осмотревшись, его внимание привлекло чахлое дерево, укоренившееся в клочке растрескавшейся почвы, одиноко стоящее посреди всего этого техногенного кошмара. Сердце ёкнуло. «Хм… В прежние времена я его не замечал, голова была забита другими заботами. А оно уже тогда росло здесь. И приметило меня! Как же давно оказывается, мы с тобой знакомы!»

Отшельник приблизился и приветственно прикоснулся к стволу, покрытому еще мягкой, молодой корой, беспощадно разъедаемой ядовитым воздухом. И тут же воспоминания потоком хлынули в его сознание. Вот он уже сидит за рулем автомобиля, погруженный в свои проблемы…

Заборы

Каждое утро одно и то же: дорога на работу, пробки, заборы вдоль дорог, опоздания. Почему я не могу выехать пораньше, чтобы прийти на работу вовремя? Каждый раз, приходится чувствовать себя неудобно перед руководителем и товарищами по работе. Ведь, приехав вовремя, можно смело идти пить чай, кофе, общаться с коллегами. А, опоздав, придется чувствовать себя виноватым, и какое-то время сидеть на рабочем месте, с умным видом, изображая кипучую деятельность!

Спереди и сзади пробка, объехать невозможно: слева и

справа заборы. Все-таки опоздаю! В ближайшем Подмосковье очень узкие дороги и очень высокие заборы…

А вечером, после работы, все мы, офисные служащие, покинем свои рабочие места и соберемся в одной большой пробке, чтобы дружно ехать домой, вдоль все тех же, бесконечных заборов. Все мы, звенья одной цепи.

Как-будто, кто-то утром разматывает цепь на длину маршрута от дома до работы. Какие-то звенья подороже, поярче, какие-то подешевле, поновей, постарей, скрежещут об асфальт, двигаясь к своей утренней цели. Цепь размотана - цель достигнута. После дневного перерыва, вал начинают крутить обратно и цепь постепенно сматывается. Все звенья, скрежеща по асфальту, тянутся обратно к дому, в той же последовательности. Каждое доезжает до своей ниши и замирает.

Всё, все звенья на местах, порядок не нарушен. Вернувшись в свою ячейку, можно отстегнуться, снять оковы, и чуть-чуть расслабиться, верный телевизор присмотрит за тобой и убаюкает.

Скорей бы уже выходные, можно будет поспать подольше и поехать подальше. Туда, куда сам решишь, а не куда каждый будний день обязательства вынуждают тебя ехать, превращая в маленькое звено, грохочущей по асфальту цепи, без начала и конца.

Не то, чтобы в выходной день можно поехать совсем, куда позволит воображение – времени мало, всего два дня, поэто-

му можно поехать, куда захочешь, но в пределах, предлагаемых вариантов. Туда, где заборы пониже и пробок поменьше, чтобы вздохнуть поглубже.

Твоя цепь, которой ты пристегнут к обстоятельствам, в эти дни разматывается немного длиннее. Дороги выходного дня в другую от работы сторону, они шире, и дышится, както легче. Цепь ослаблена, есть возможность маневрировать, импровизировать: хочешь, езжай налево, хочешь – направо. А с понедельника опять начнется обязательная программа: пробки – заборы, свернуть некуда. Тесно, бессмысленно, однообразно.

В бесконечной пятидневной пробке нужно о чем-то думать…

Скоро лето, скоро отпуск. Полечу на море! Самолеты битком, всем же надо лететь на море, у всех же отпуск! Все, кто сейчас стоит рядом в пробке, займут места на соседних креслах в самолетах, а руководители из отдельных кабинетов расположатся в бизнес-классе, и мы, все дружно, полетим на курорт!

На эти две недели цепь отстегнут. Ты даже забудешь о ее существовании. Но только на две недели! Потому что так положено! А после возвращения из отпуска, сознание долго будет бунтовать, отказываясь пристегиваться. Вся сущность будет сопротивляться, нарезвившись на свободе, ее не устраивает наличие оков, длина, тяжесть. Потом, конечно же, все войдет в обычное русло. Организм смирится, примет при-

вычную форму и продолжит безропотно тянуть лямку. «Ну а как иначе? Посмотри в окно, все стоят в пробке, все едут на работу, все так живут!» – убедишь потом себя ты, но в отпуске оторвемся по-полной!

Отдохнем от пробок и от заборов. Ограничения, конечно, там тоже есть – незаметно располагаются по периметру территорий отелей, искусно скрытые от глаз в зелени. Иногда забываешься, гуляешь по территории, и, вдруг, утыкаешься в зеленые насаждения, внутри которых просматривается безобразный бетонный забор. Значит стоп, дальше идти нельзя.

Встречаются, конечно, отчаянные, которые перебирают с алкоголем. Такие, бесстрашно сигают через заборы, потом трезвеют и возвращаются с поникшими головами. Надзиратель, появившийся из кустов, прищурив колючие глаза, грозит пальцем, глядя на них. Разыгравшиеся на свободе, чувствуют, себя неудобно, осознавая, что начудили. Свобода пьянит, алкоголь тоже, но это не повод забывать о рамках и границах! Не просто так их установили! Ведь они же нас защищают!.. От чего-то...

Ладно, до отпуска еще далеко. А пока пробки, заборы, работа!

Почему в последнее время мне не дают покоя эти заборы?! Настолько мы свыклись с их существованием, как будто, они всю жизнь здесь стояли. А ведь это не так! Если вспомнить детство, тут были открытые пустыри, вся детвора собиралась на них. Зимой катались с горок, летом по прудам

на плотах. Бывало и рыбу ловили.

Сюда сбегалась ребетня со всех окрестностей, с разных школ, чтобы поделиться историями, событиями, которые произошли только что и послушать байки из других кварталов. А потом долго обсуждали, правда это, или вымысел. И все убеждают друг друга, что все сказанное, правда, потому что дети хотят жить в мире, наполненном яркими событиями и чудесами.

Пустыри манили свободой и отсутствием нудных взрослых правил. В мире взрослых все должно быть обоснованно и упорядоченно. А пустыри были уютны неразберихой, с вытоптанными, там, где удобно, дорожками. Без геометрически правильных дворов, многоэтажных кварталов, с разлинованными тротуарами, наполненными скучными взрослыми и серой обыденностью.

Огромное количество событий происходило на пустырях ежедневно. Они были живые и питали всех общей детской энергией, собранной в одном месте! А главное - нет никаких заборов!

Со временем, это уже в институте, помню свою первую несчастную любовь, после которой на долгое время замкнулся в себе. Тогда, как раз, и появились первые изгороди вдоль дорог. Я реже стал ходить через пустыри, не хотелось их перепрыгивать, ведь я уже не ребенок, и со стороны это выглядело бы нелепо.

Потом, постепенно, юношеские мечты разбивались о реа-

лии жизни, заборы, вдоль дорог крепли, росли ввысь, прочнели. Дороги становились все уже, пунктов назначения, куда мне необходимо было добраться, все меньше. В конце концов, остались лишь маршруты, соединяющие пункт А и пункт Б, и изредка, еще несколько. А через какое-то время, заборы стали настолько высоки и основательны, что свернуть с дорог, стало просто невозможно. Теперь я каждый день проезжаю вдоль этих заборов, и все сильнее меня волнует вопрос: «а что там теперь, за ними?»

Когда появились первые изгороди, детвора не хотела с этим мириться, ломала, проделывала дырки, продолжала собираться на этих территориях, отстаивая свое пространство. Но потом, заборы приняли устрашающий железобетонный вид, будки охраны нависали по всему периметру. Незаметно как-то, мир моего детства испарился, преобразившись во взрослый скучный, геометрически правильный.

Началась взрослая рутина. При этом, я ни разу не видел, чтобы за заборами что-то происходило: никогда не открывались ворота, никто не заезжал и не выезжал, или чтобы там велось какое-то строительство. Никакой маломальской деятельности.

Понятно, что это не ничейная земля, и у нее, однозначно, есть хозяин – олигарх, или крупная корпорация, владеющая этим пространством. Но выглядит это так, как будто, этих мест нет на картах!

"Человеческий мозг используется лишь на десять процен-

тов!" – неожиданно произнес ди-джей по радио. Почему-то мое сознание вычленило эту фразу, среди потока пустой информации, однообразной музыки и бесконечной рекламы...

Земля в ближайшем Подмосковье очень дорогая, и плотность застройки безумная. Вдоль дорог бесконечные высокие заборы, а за ними пустые пространства, на которых ничего не происходит. Мистика какая-то. При этом видно, что за самими заборами следят. Периодически меняют сгнившие секции, красят, чинят. В некоторых местах надстраивают повыше. Что же все-таки, черт возьми, за ними творится?!

*****

Эта мысль стала навязчивой. Каждый день, проезжая туда и обратно, она теперь не дает мне покоя. Проснулась какая-то вера из детства, что за этими заборами может скрываться чудо, что там, как и раньше, бурлит жизнь, дети галдят, общаются, обмениваются эмоциями. А мы живем в сером монотонном, взрослом мире и не знаем об этом!

Видимо сознание, задыхаясь в однообразии, пытается найти какие-то яркие краски, рисуя сказочные картины ускользающих событий, скрытых за преградами.

В какой-то момент, жажда чуда полностью поглотила мой разум. Вопрос проникновения за забор, в моей голове больше не обсуждался. Обсуждался лишь способ, с помощью которого это можно было осуществить, и время. Очередным утром, толкаясь в пробке на работу, я приметил свежую брешь в стене.

"Решено! В ближайший выходной я проникаю через забор!" - От этой мысли сердце забилось быстрее, и запахло приключениями.

"Страшно, конечно, ведь это чья-то собственность и хозяева скорей всего не простые", - в очередной раз промелькнул в голове сдерживающий фактор. «Возможно, и охрана неадекватная. В крайнем случае, скажу, что заблудился, не убивать же меня из-за этого. Не могу больше жить, не зная, что там, за этим забором!»

Убеждаю себя в том, что серьезных последствий быть не должно. Но, все равно страшно. Вдруг сразу пристрелят, или посадят? А может на работу сообщат, и начальник будет задавать вопросы. Как мне ему объяснить, зачем я полез через забор? Интересно стало? Такой ответ сразу нарисует жирный минус в моем личном деле, в графе "адекватность".

Конечно, я должен быть более ответственным, если хочу чего-то добиться. Офисным менеджерам, стремящимся сделать карьеру, даже смотреть через забор не приветствуется! А уж тем более, думать, что за ним находится, или еще хуже – попытаться проникнуть! В цивилизованном обществе не принято рассуждать о вещах, которые тебя не касаются. У тебя есть дороги, вдоль дорог есть заборы, дороги для тебя и таких как ты, заборы подскажут куда смотреть и ходить не надо.

Но от мысли, что я совершу этот непредсказуемый поступок, ладони на руле потеют. Я почувствовал давно утрачен-

ный вкус жизни. Скорее всего там ничего нет, но эта авантюра останется в памяти на всю жизнь!

"Какое последнее яркое воспоминание в твоей коллекции? Не помнишь? Ну и не отговаривай меня!" - Убеждаю сам себя. И, отбросив страхи, в мыслях уже кинулся, сломя голову, как в детстве, навстречу неизвестности, предвкушая чудо и не думая о последствиях!

*****

…Передо мной дыра в заборе. Сделав шаг в нее, возврата уже не будет. Еще можно остаться здесь, на этой стороне, сохранив осознанность и, доказав себе, что ты достоин жить в цивилизованном обществе. Сердце бешено стучит в висках.

«Развернись и уйди в свою предсказуемую безопасную жизнь, зачем тебе это надо!?» - Чеканит фразы разум с каждым ударом пульса. А сердце, с каждым стуком подталкивает к пролому. Выбор сделан! Решительно делаю шаг в неизвестность.

Все, взял ответственность за свою жизнь на себя, прозябание по понятным правилам осталось за забором. Оглядываюсь по сторонам. Увиденное, разочаровывает: огромные заброшенные пространства. Полнейшее запустение.

«Это в то время, когда людям не хватает школ, детских садов, поликлиник!» – Недовольно прокричал внутри меня, знакомый телевизионный голос, - «куда смотрят власти?!»

В детстве, эта территория казалась бескрайней, но и сейчас, она не стала меньше. Здесь можно заблудиться, бурьян

выше человеческого роста. Удобные дорожки, знакомые с детства, заросли без следа. Все остальное, как будто застыло в том далеком времени, до института. До того момента, когда я первый раз сжался. Нахлынули детские воспоминания. Как же давно я здесь не был! Как удручающе все выглядит: пожухлая трава, на сухих, кривых деревьях увядшие листья. Ни пения птиц, никаких признаков жизни. И в то же время, это пространство не брошено, оно тщательно охраняется. Вход сюда кем-то воспрещен! Продолжаю продираться сквозь колючий кустарник.

Вдруг вдали показался силуэт приближающегося человека, он расплывчат, как будто в тумане. Это охранник. Значит, меня засекли! Бежать нельзя, сразу заподозрят, тем более, неизвестно сколько их. Что делать? Что делать? Улыбаюсь и иду на встречу, других вариантов нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.